

К проблеме теории среднего класса: история и современность



**Борис Васильевич
КОВРИГИН**

доктор философских наук, профессор кафедры философии, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Вологодский государственный университет (160000, г. Вологда, ул. Орлова, д. 6, Kovriginbv@rambler.ru)



**Татьяна Ивановна
СИНИЦЫНА**

кандидат философских наук, доцент кафедры философских и социально-экономических дисциплин, Северо-Западный институт (филиал) Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (160000, г. Вологда, ул. Мира, д. 32, tisinicina@yandex.ru)

Аннотация. В статье анализируется проблема среднего класса, поставленная еще в античном обществе в работах Аристотеля, интересовавшая социальных мыслителей в эпоху Возрождения и в Новое время. В современных условиях данный вопрос активно обсуждается как в зарубежной, так и в российской печати. Авторы статьи показывают причины зачастую противоречивых оценок численности среднего класса в российском обществе (в том числе в Вологодской области) и перспективу роста удельного веса средних слоев.

Ключевые слова: средний класс, стратификация, модернизация, дифференциация, статус, самоидентификация, уровень жизни, отчуждение.

Kovrigin B.V., Sinitsyna T.I.

About middle class theory: history and modern times

Kovrigin Boris Vasil'evich – Doctor of Philosophy, Professor of the Philosophy Faculty, Federal State-Financed Educational Institution of Higher Professional Education the Vologda State Pedagogical University (6, Orlov Street, Vologda, 160000, Russia, Kovriginbv@rambler.ru)

Sinitsyna Tat'yana Ivanovna – Ph.D. in Philosophy, Associate Professor of the Faculty of Philosophy and Socio-Economic Disciplines, North-Western Institute (branch) of the Federal State-Financed Educational Institution of Higher Professional Education O.Ye. Kutafin Moscow State Law University (MSLU) (32, Mira Street, Vologda, 160000, Russia, tisinicina@yandex.ru)

Abstract. The article analyses the problem of the middle class that had been denoted in the works of Aristotle as far back as in ancient society and that was of interest to social thinkers during the Renaissance and Modern Age periods. At present this issue has been actively discussed both in foreign and in the Russian press. The authors of the article show the reasons for frequent contradictions between the assessments concerning the size of the middle class in Russian society (including the Vologda Oblast) and the prospect for the increase in the share of middle stratum.

Keywords: Middle class, stratification, modernization, differentiation, status, self-identification, standard of living, estrangement.

На современном этапе развития общества возникают проблемы, зачастую связанные с неопределенностью и всевозможными рисками, в том числе с риском реализации катастрофических сценариев реальных событий. Все в большей степени проявляются нелинейные свойства среды, увеличивающей сложность событийного пространства и приводящей к свойственному нелинейным системам возрастанию вероятности свершения даже маловероятных событий.

Современная общественная жизнь актуализирует задачу модернизации общественного развития. Большинство стран вынуждено наращивать свой национальный ресурс, повышать способность к социальным преобразованиям, чтобы суметь обеспечить свои интересы, конкурентоспособность в мировой экономике, достойно отвечать на вызовы природы, техногенные и социогенные угрозы. В этой непростой ситуации необходимо правильно определиться с движущими силами модернизации общества. По мнению современных исследователей, «главным и непосредственным фактором изменения повседневных социальных практик» [5, с. 4] служит активность не столько элиты и верхнего слоя, сколько среднего, базового и нижнего слоев, составляющих основную часть общества. Преодоление разрыва между очень богатыми и нищими слоями, увеличение численности среднего класса способствует также устойчивости общественного развития, преодолению отчуждения между людьми.

Современные суждения о роли среднего класса в общественном развитии имеют своими предпосылками идеи, сформулированные еще в античности. Тема среднего класса была четко поставлена Аристотелем в его «Политике». Проанализировав существовавшие в то время формы правления, философ отдавал предпочтение политике как смешанной форме государственного строя. «Те виды государственного устройства, которые отклоняются более в сторону олигархии, называют аристократиями, а те, которые более склоняются в сторону демократии, — политиями» [1, с. 540].

Аристотель утверждал, что умеренность и середина являются наилучшими из всех благ, поэтому лучше всего иметь средний достаток. Основанием для такого вывода он выдвигает идею, согласно которой, имея средний достаток, легче подчиняться доводам разума, ближе становится идея о равенстве и равноправии, так как «государство, состоящее из средних людей, будет иметь и наилучший государственный строй. Если же одни владеют слишком многим, а другие же ничего не имеют, возникает либо крайняя демократия, либо олигархия, либо в чистом виде тирания» [там же, с. 507]. Таким образом, устойчивость государства Аристотель напрямую связывает с наличием и преобладанием в нем средних слоев общества.

Средний класс — наилучший, поскольку по условиям своей жизни он в большей степени, чем остальные, готов следовать

разумному установлению, закону и справедливости, тогда как богачи и бедняки не склонны следовать этим принципам.

Аналогичные мысли, спустя почти два тысячелетия, высказывает известный мыслитель эпохи Возрождения Никколо Макиавелли в своем главном произведении «Государь». Признавая факт наличия в государстве богатых и бедных, он считал нецелесообразным доверять управление ни тем, ни другим.

Философы более позднего времени (Т. Гоббс, Д. Локк, Ж.-Ж. Руссо) вполне отчетливо осознавали, что наличие в обществе социальных классов и слоев, не равных по своей сути, имеет место, и это влечет за собой разного рода социальные катаклизмы и проблемы. Систематизированной теоретической базы еще не было сформулировано, однако предпосылки для создания теории классов и стратификации уже были заложены. Впоследствии идеи классов, социального неравенства и классовой борьбы были проанализированы и систематически изложены историками, экономистами и философами XVIII – начала XIX в. (А. Смит, Э. Кондильяк, К. Сен-Симон, Ф. Гизо, О. Миньё и др.). К. Маркс в своей теории классов во многом опирался на эти труды.

Идея среднего класса становится наиболее распространенной в западной социологии во второй половине XX века. Как итог развития НТР, диффузии собственности в ходе реформ в США и других развитых капиталистических государствах происходит сокращение доли неимущих слоев населения. Для основной массы населения становится характерным сопоставимый уровень доходов.

Современные социальные исследования служат основанием для вывода о том, что средний класс становится массовым явлением при переходе общества в индустриальную и особенно постиндустри-

альную стадию развития. Расширению и становлению его «способствовали развитие технологий и третичного сектора экономики, а также особого типа государства («социальное государство» и «Welfare State»)» [8, с. 26].

Другая наметившаяся тенденция современного развития общества связана с возрастающей дифференциацией самого среднего класса, как результат этого акцент исследований смещается на составляющие его отдельные группы. В центре внимания исследователей оказываются сначала «новый» средний класс, затем «профессионалы» – обладатели уникального человеческого капитала, а в последние годы и так называемые «информационные работники». Начиная с 1980-х гг. средний класс рассматривается как «совокупность качественно различных социальных групп» [там же], оказывающая стабилизирующее воздействие на общество.

Вместе с тем существует и альтернативная точка зрения, главная идея которой заключается в том, что «*средний класс – это новый (для нас) социальный миф*» [7, с. 16]. Средний класс, с точки зрения представителей данной концепции, – это «*весьма сложная мифологема, связанная с перенесением на российскую реальность внешних ценностно нагруженных образов своего потенциального будущего, определяемого через подсмотренное чужое настоящее*» [там же, с. 17].

В качестве критериев выделения классов, слоев, страт наиболее адекватной видится многомерная стратификация, предложенная М. Вебером, П.А. Сорокиным и другими социологами. Так, М. Вебер рассматривал власть, собственность и престиж как три взаимодействующих фактора, которые, по его мнению, лежат в основе иерархического построения любого общества. Согласно ему, обладание властью, то есть возможностью воздействия

на других, пронизывает все сферы общественного бытия. Различия в собственности порождают экономические классы, в свою очередь экономическое положение дает возможность (или не позволяет) распоряжаться товарами и квалификацией с целью получения дохода в рамках конкретной экономической системы. Различия в отношении к власти порождают большие группы людей, именуемые партиями, а престижные различия образуют группировки людей по статусам [3].

Признавая неоднородность феномена «средний класс», современные исследователи предлагают использовать метод кластерного анализа общества и его основных групп. Для выделения основных групп внутри среднего класса вводятся переменные, характеризующие экономический ресурс, в том числе наличие доходов от собственного бизнеса, собственности; властный ресурс — возможность влиять на принятие решений в масштабах конкретной социальной организации; квалификационный ресурс — уровень образования, квалификации, стремление к ее повышению; культурный ресурс как характеристика среды первичной социализации.

В России проблемами среднего класса занимаются в основном социологи и экономисты (Т.И. Заславская, А.Г. Здравомыслов, В.В. Радаев, О.И. Шкаратан, Н.Е. Тихонова, С.В. Горюнова, А.А. Шабунова и др.). К современному российскому обществу они применяют те же критерии отнесения к среднему классу, что и на Западе, а именно: а) средний (для определенной страны) уровень благосостояния и постоянные источники дохода; б) высокий уровень образования и профессиональной квалификации; в) высокий уровень мобильности (в том числе и внутри среднего класса); г) стремление к общественной стабильности (менталитет данного слоя общества

предполагает реформизм, индивидуализм, поддержку существующего режима) [см., например, 6].

По мнению Т.И. Заславской, средний класс правомерно толковать как исполняющий интерактивную функцию «социального медиатора», ввиду его промежуточной позиции между верхами и низами общества; выступающий социальным стабилизатором общества, ввиду сравнительно высокой материальной обеспеченности; исполняющий роль главного агента технологического и социально-экономического прогресса, ввиду высокой интеллектуальной квалификации; являющийся носителем общественных интересов и национальной культуры [5, с. 4]. Это и делает средний класс в определенной степени самодостаточной и относительно независимой частью населения, которая является своего рода «буфером» между двумя непримиримыми полюсами — бедными и богатыми слоями общества. Поэтому чем тоньше прослойка среднего класса, тем вероятнее столкновение этих двух антагонистических групп населения.

Росту среднего класса, количественному и качественному, способствует развитие промышленности, науки, образования и сферы услуг. В промышленно развитых странах средний класс составляет, как правило, большинство населения (от 60 до 70%).

Роль среднего класса заключается в том, что он выступает в качестве основной социальной базы гражданского общества, является оппонентом крупной буржуазии, высшим чиновникам и экстремистски настроенной части низших слоев общества. Кроме того, средний класс — это основная составляющая производительных сил общества, способная напряженно трудиться, осваивать новые знания, заниматься творчеством, воспитывать новое поколение и т.д.

Средний класс заинтересован в сохранении такого общественного строя, который предоставит (создаст) ему условия для успешного развития. Крайние социальные слои (чрезмерно богатые и нищие) справедливо относятся к факторам нестабильности.

Мониторинг, проведенный в 2010 году с целью подготовки стратегии модернизации регионов, дает возможность описать состояние социальной структуры взрослого населения России и отдельных регионов, социальное самочувствие и отношение населения к общественным институтам, оценить качество жизни различных социальных слоев и высветить некоторые общие и региональные проблемы, стоящие перед страной, пытающейся осуществить модернизацию.

В соответствии с Типовой методикой ООН средний класс выделяется по совокупности нескольких критериев: уровню образования, материальному положению и самоидентификации.

Данные статистики в совокупности с мнением самого населения о своем уровне жизни приводят к заключению, что «численность бедного населения за первое десятилетие XXI в. стабилизировалась на уровне одной трети взрослого населения страны, а вместе с теми, кто относит себя к необеспеченным, численность составляет 50%» [2, с. 9–10]. Эти данные мониторинга вполне сопоставимы с результатами, полученными в Европейском социальном исследовании, согласно которому в 2010 г., по мнению 55% россиян, жить на получаемый ими доход было трудно или очень трудно. Официально зафиксировано «чрезмерное расслоение» граждан по уровню жизни: 10% самых обеспеченных россиян получают доход в 15–17 раз больше, чем 10% самых бедных (по данным Росстата). В.В. Путин в одной из предвыборных статей в 2012 г. отнес к среднему классу 20–25% населения России.

Анализ оценки населением своего материального положения, проведенный по Вологодской области, показал, что в 2010 г. 9% жителей вошли в группы «зажиточных» и «богатых». За период кризиса 2008–2009 гг. в регионе возросла доля самых нижних слоев населения – «бедных» и «нищих» (с 29 до 33%) и «необеспеченных» (с 22 до 26%). Таким образом, на долю «обеспеченных» пришлось примерно 32%. Произошло резкое снижение социального статуса у 15% населения региона [9, с. 21].

Руководитель Центра стратегических исследований Госстраха России А. Зубец приводит такие финансовые критерии отнесения к среднему классу: нижний порог начинается с 50 тыс. долларов год, или 46,3 тыс. руб. на члена семьи (из 3 человек) в месяц, что почти вдвое больше среднегодовой зарплаты в России; верхний порог – 300 тыс. долларов в год на семью, или 277,8 тыс. руб. на каждого члена семьи в месяц [газета «Труд». 2013. 2 августа].

О недостаточной роли фактора образованности в отнесении к среднему классу свидетельствует уровень среднемесячных зарплат по данным Росстата за минувший год (с июля 2012 по июль 2013 г.): врачи – 38,7 тыс. руб., учителя – 28,9 тыс. руб., воспитатели, работники культуры и социальные работники соответственно – 22,2, 17,9 и 13,2 тыс. руб. [газета «Аргументы и факты». 2013. №333. 28 августа – 3 сентября]. Немногим отличаются от выплат врачам и учителям зарплаты преподавателей вузов, имеющих ученые степени и звания.

Вместе с тем субъективные оценки своего имущественного положения у значительной части россиян завышены (не по доходам, а «по ощущению»). По данным «Философской энциклопедии», 80% россиян (2000 год) считали себя обеспеченными [6], что свидетельствует о желании граждан приукрасить свое положение, несколько приподнять свой статус в обществе.

Значительные расхождения в оценке численности среднего класса, на наш взгляд, объясняются тем, что: а) в некоторых случаях учитывается лишь доход главы семьи, в большинстве же исследований (и это правильно) общий доход семьи равномерно распределяется на всех ее членов; б) пенсионеры составляют около 30% населения страны, а их пособия равны 38% средней начисленной зарплаты (по данным 2013 года), поэтому 22% россиян, живущих на пособие, вынуждены работать; в) численность среднего класса в России, по крайней мере, дважды резко падала: в 1998 г., при дефолте, и в период последнего кризиса 2008–2009 гг.

Особенность реального общественного слоя, именуемого средним классом, в том, что это открытая, сложная, неравновесная система, пополняемая из различных общественных групп, испытывающая давление и нижних слоев, и крупных собственников, различного рода управленческих структур. Одной из составляющих этой системы является когнитариат – «высокообразованные работники в сфере бизнеса, науки, культуры и других областей человеческой деятельности, опирающейся на специальные знания и информацию, с привлечением информационных технологий» [4, с. 4].

Когнитариат может быть идентифицирован как креативная, интеллектуальная составляющая среднего класса, которая формирует в постиндустриальном обществе и может стать ядром среднего класса,

выразителем интересов интеллектуально развитых представителей работников как умственного, так и физического труда. Для сплочения и отстаивания собственных интересов он имеет в своих руках особые мобильные средства связи – социальные сети.

Представитель когнитариата – это уже не «одномерный человек» общества потребления (Г. Маркузе), его действия невозможно строго спрогнозировать. Даже малые, научно не обоснованные действия власти или капитала могут привести к резкому структурированию пока еще рыхлого социального слоя, обозначаемого как «средний класс». Открытость, нелинейность динамичной системы современного среднего класса может привести к образованию особых критических состояний общества, точек бифуркации, за которыми трудно предсказать направленность и характер социальных изменений.

В итоге большинство отечественных исследователей сходятся во мнении, что в России средний класс только формируется, но имеет перспективу расширения в недалеком будущем, по крайней мере, до 35–40% самодеятельного населения. Но только достигнув уровня 60–70%, он может стать основой стабильности общества, поскольку его представителям будет что терять, они заинтересованы не в потрясениях и катаклизмах, а в спокойном, устойчивом развитии и государства, и общества в целом.

Литература

1. Аристотель. Политика: соч.: в 4-х т. – М., 1983.
2. Беляева, Л.А. Социокультурные аспекты модернизации регионов / Л.А. Беляева // Философские науки. – 2012. – №7.
3. Вебер, М. Основные понятия стратификации / М. Вебер // Социологические исследования. – 1994. – №5.
4. Вильховченко, Э.Д. «Люди знания» – новая рабочая сила позднекапиталистических обществ и ее место в цивилизационных процессах / Э.Д. Вильховченко. – М.: ИМЭМО РАН, 2010.

5. Заславская, Т.И. Социальные трансформации в России / Т.И. Заславская, В.А. Ядов // Социологический журнал. – 2008. – №4.
6. Здравомыслов, А.Г. Средний класс / А.Г. Здравомыслов // Новая философская энциклопедия. – М., 2000.
7. Средние классы в России: экономические и социальные стратегии / Е.М. Авраамова и др.; под ред. Т. Малеевой; Моск. Центр Карнеги. – М.: Гондальф, 2003.
8. Тихонова, Н.Е. Средний класс: теория и реальность / Н.Е. Тихонова, С.Е. Мареева. – М.: Альфа, 2009.
9. Шабунова, А.А. Через кризис к модернизации / А.А. Шабунова, М.А. Ласточкина // Философские науки. – 2012. – №7.

References

1. Aristotle. *Politika: soch.: v 4-kh t.* [Politics: Complete Works: in 4 Volumes]. Moscow, 1983.
2. Belyaeva L.A. Sotsiokul'turnye aspekty modernizatsii regionov [Socio-Cultural Aspects of Regions' Modernization]. *Filosofskie nauki* [Philosophical Sciences], 2012, no.7.
3. Weber M. Osnovnye ponyatiya stratifikatsii [Basic Concepts of Stratification]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 1994, no.5.
4. Vil'khovchenko E.D. "Lyudi znaniya" – novaya rabochaya sila pozdnekapitalisticheskikh obshchestv i ee mesto v tsivilizatsionnykh protsessakh ["People of Knowledge" – New Workforce of Late-Capitalist Societies and Its Role in Civilization Processes]. Moscow: IMEMO RAN, 2010.
5. Zaslavskaya T.I., Yadov V.A. Sotsial'nye transformatsii v Rossii [Social Transformations in Russia]. *Sotsiologicheskii zhurnal* [Sociological Journal], 2008, no.4.
6. Zdravomyslov A.G. Sredniy klass [Middle Class]. *Novaya filosofskaya entsiklopediya* [New Encyclopedia of Philosophy]. Moscow, 2000.
7. Avraamova E.M. et al. *Srednie klassy v Rossii: ekonomicheskie i sotsial'nye strategii* [Middle Classes in Russia: Economic and Social Strategies]. Ed. by T. Maleeva; Carnegie Moscow Centre. Moscow: Gondal'f, 2003.
8. Tikhonova N.E., Mareeva S.E. *Sredniy klass: teoriya i real'nost'* [Middle Class: Theory and Reality]. Moscow: Al'fa, 2009.
9. Shabunova A.A., Lastochkina M.A. Cherez krizis k modernizatsii [Through Crisis to Modernization]. *Filosofskie nauki* [Philosophical Sciences], 2012, no.7.